

УДК 81'42

А. Н. Палагина

Белорусский государственный университет

**КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В ИНТОЛЕРАНТНОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: ПРАГМАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматривается номенклатура коммуникативных стратегий и речевых тактик, которые используются участниками русскоязычного дискурсивного сообщества для вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей. Актуальность исследования обусловлена широкой распространенностью интернет-дискурса в современном обществе, значительной ролью концепта богатства в концептосфере русской культуры, а также опасностью дискредитации социальных групп в условиях их интенсивного взаимодействия в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации и глобализации. Цель исследования – установить номенклатуру коммуникативных стратегий и речевых тактик, которые используются для дискредитации социальной группы богатых людей в русскоязычном дискурсивном сообществе, а также определить прагмакоммуникативную специфику вербализации враждебности в данном сообществе. Фактическим материалом исследования являются поликодовые тексты на русском языке, раскрывающие концепт «богатство» и опубликованные на видеохостинге YouTube в 2024 гг. В результате исследования установлено, что для вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей чаще всего используются речевые тактики оскорбления, обвинения, поляризации, приписывания враждебных намерений и угрозы, относящиеся к коммуникативной стратегии дискредитации, речевая тактика приведения себя в пример, относящаяся к стратегии положительной самопрезентации, тактика апелляции к авторитету, относящаяся к стратегии манипулирования. Тактики побуждения к интолерантности, легитимации интолерантности, мнимого извинения, мнимого согласия, причисления себя к положительно воспринимаемой группе и некоторые другие не характеризуются высокой частотностью в данных дискурсивных условиях.

Ключевые слова: поликодовый текст, интолерантный дискурс, интернет-комментарий, концепт, богатство, русский язык, язык вражды.

Для цитирования: Палагина А. Н. Концепт «богатство» в интолерантном интернет-дискурсе: прагмакоммуникативный аспект (на материале русского языка) // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2025. № 2 (297). С. 128–139.

DOI: 10.52065/2520-6729-2025-297-16.

A. N. Palahina

Belarusian State University

**THE CONCEPT OF WEALTH IN THE INTOLERANT INTERNET-DISOURSE:
PRAGMATIC ASPECT (BASED ON THE RUSSIAN LANGUAGE MATERIAL)**

The article examines the list of communicative strategies and speech tactics used by the members of Russian-language discourse community for hostility verbalization towards rich people social group. The relevance of the study is conditioned by the widespread use of Internet discourse in modern society, the significant role of the concept of wealth in the Russian conceptosphere, as well as the danger of discreditation of social groups in terms of their intensive interaction in the sphere of computer-mediated communication and globalization. The purpose of the study is to establish the list of communicative strategies and speech tactics used for discreditation of the social group of rich people in the Russian-language discourse community, as well as to determine pragmatic specifics of hostility verbalization in the named discourse community. The factual material is represented by Russian-language polycode texts revealing the concept of wealth and published on YouTube in 2024. The study found that the speech tactics of insult, accusation, polarization, attribution of hostile intentions and threat referred to the communicative strategy of discreditation, the tactics of setting oneself as a role model referred to the strategy of positive self-presentation, and the tactics of appealing to authority person referred to the strategy of manipulation are most often used. Tactics of prompting intolerance, legitimizing intolerance, mock apologize, mock agreement, regarding oneself to a positively perceived group and some others are not characterized by high frequency in the given discourse conditions. The participants of the Russian-language discourse community may express hate speech by appealing to the god or supreme forces that would doubtlessly punish the representatives of the rich social group; the speakers themselves don't tend

to show being ready to perform intolerant acts towards the social group of the rich. It also must be mentioned that communicants become aggressive rather from illegitimate ways of becoming wealthy rather than because of the very fact of being wealthy. Hate speech towards the rich, as a rule, takes place in the polycode texts revealing the topic of wealth of a certain person, organization, or country, the topic of advice how to become rich. The degree of hate speech towards a social group on the basis of an acquired characteristics is lower in comparison with hostility degree on the basis of an inborn characteristics.

Keywords: polycode text, videohosting, intolerant discourse, internet comment, concept, wealth, Russian language, hate speech.

For citation: Palahina A. N. The concept of wealth in the intolerant internet-discourse: pragmatic aspect (based on the Russian language material). *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2025, no. 2 (297), pp. 128–139 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6729-2025-297-16.

Введение. Концепт «богатство» относится к одним из ключевых концептов, поскольку в современном мире все люди так или иначе соприкасаются с финансовым аспектом деятельности, выстраивают на основе материальных благ свое состояние и планируют будущее. Возможна и другая трактовка богатства – как чего-то весьма ценного для индивида. В таком случае как богатство могут трактоваться здоровье, семья, знания, урожай и др. Люди, принадлежащие к самым разным народам и культурам, выражают свое восприятие богатства в языке, запечатлевая его в языковой картине мира.

Исследование концепта «богатство», как правило, проводится на материале паремий, фольклорных и авторских произведений, образцов диалектной речи [1–9]. Напротив, актуализация данного концепта в компьютерно-опосредованной коммуникации изучена недостаточно. В нашем исследовании рассматривается прагмакоммуникативный аспект коммуникации, основным тематическим центром которой становится концепт «богатство». Нас интересуют трактовки богатства, представленные участниками дискурсивного сообщества, и в особенности отношение коммуникантов к социальной группе, выделяемой на основе приобретенного признака материального достатка.

К концепту богатства в контексте компьютерно-опосредованной коммуникации мы обращались ранее в исследованиях, объектом которых являлись поликодовые тексты, опубликованные в 2022 году на видеохостинге YouTube [10–14]. Предыдущие исследования показали, что среди данных текстов, раскрывающих концепт «богатство», возможно выделить различные тематические группы материалов, например «Богатство определенного субъекта или организации», «Аффирмации и иные практики для привлечения богатства», «Любительские и профессиональные советы по увеличению богатства», «Богатство в контексте игрового процесса», «Богатство в контексте образовательного процесса» и др. [15]. Также было установлено, что поликодовые тексты, относящиеся к разным тематическим груп-

пам, характеризуются различной степенью востребованности среди участников дискурсивного сообщества; при этом производился анализ англо-, немецко-, польско- и русскоязычного дискурсивных сообществ. Настоящее исследование, помимо своей основной цели, также поможет установить, существует ли зависимость между разделением поликодовых текстов на тематические группы и спецификой вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей.

Актуальность исследования также обеспечивается популярностью и востребованностью компьютерно-опосредованной коммуникации в целом, развитием жанров интернет-коммуникации, важной ролью концепта «богатство» в концептосфере русской культуры.

Специфика компьютерно-опосредованной коммуникации способствует более свободному выражению мнений и позволяет провести анализ более «непосредственного» материала, созданного без долгих раздумий и рефлексии. Об особом характере письменной разговорной речи в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации свидетельствуют факты отсутствия композиции в интернет-комментариях, пренебрежения правилами этикета и речевыми, орфографическими, пунктуационными нормами. А. А. Баркович пишет, что речевая практика в рамках интернет-дискурса предполагает «расширенные возможности носителей языка выбирать готовые средства и создавать понятные другим коммуникантам свои варианты узуального состава языка» [16, с. 39]. В целом же общение в рамках персонального интернет-дискурса представляет собой письменную разговорную речь и достоверно отображает уровень грамотности коммуникантов [17, с. 63–64]. В речи участников компьютерно-опосредованной коммуникации могут наблюдаться отклонения от нормы в различных аспектах: лексическом (сокращение слов, аббревиация, конверсия, замена слов графическими символами), морфологическом (создание новых слов путем словосложения), синтаксическом (нарушение формирования двусоставных структур)

и фонетическом (преобладание фонетического принципа письма, повтор определенных букв, разделение букв в слове пробелами, написание слова в верхнем регистре шрифта, использование пунктуационных знаков с целью выражения интонации) [18].

Таким образом, анализ интернет-контента позволяет определить специфику актуализации концепта «богатство» не по рецензированным и проверенным пособиям, не на основе произведений, созданных конкретным автором, а более разносторонне и репрезентативно – посредством оценки высказываний множества участников дискурсивного сообщества.

Цель данного исследования – установить номенклатуру коммуникативных стратегий и речевых тактик, которые используются участниками русскоязычного дискурсивного сообщества для вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей, а также специфические черты данного типа интолерантного дискурса.

Объектом исследования являются поликодовые тексты на русском языке, опубликованные на видеохостинге YouTube в 2024 году, в которых наблюдается актуализация концепта богатства. Отбор поликодовых текстов осуществлен методом сплошной выборки по наличию концептуальных лексем *богатый* и *богатство* в заголовке текста.

В качестве фактического материала исследования выступают 311 поликодовых текстов на русском языке с концептуальной лексемой *богатый* в заголовке и 642 – с концептуальной лексемой *богатство* в заголовке. В рамках исследования применяются количественный анализ, анализ корпусных данных и частотных словарей, прием сплошной выборки, прагмакоммуникативный и контекстуальный анализ. В основе анализа коммуникативных стратегий и речевых тактик лежит классификация речевых тактик интолерантного дискурса Е. Н. Василенко [19, с. 149–191]. В настоящем исследовании данная система адаптирована в соответствии со спецификой социальной группы, в отношении которой вербализуется враждебность; особую важность представляет тот факт, что социальная группа богатых людей выделяется на основе приобретенного, а не врожденного признака, в отличие от подавляющего большинства дискредитируемых групп. Научный интерес заслуживает и то, как именно и на каких основаниях происходит вербализация враждебности по отношению к группе, которая является не угнетаемой, а представляющей более успешную часть социума, ведущей более благополучный образ жизни.

Основная часть. Основными коммуникативными стратегиями, составляющими прагма-

тическую основу интолерантного дискурса, являются стратегии дискредитации, положительной самопрезентации и манипулирования. Основной стратегией в данных дискурсивных условиях является стратегия дискредитации, что соответствует коммуникативной цели некоторых участников дискурсивного сообщества дискредитировать социальную группу и отдельных лиц как ее представителей. Данная стратегия оказывает наиболее сильное прагмакоммуникативное воздействие, что, как следствие, негативно влияет на психоэмоциональное и физиологическое состояние представителей угнетаемой группы. Стратегии положительной самопрезентации и манипулирования в определенной степени можно назвать вспомогательными; они могут получать актуализацию в том же самом высказывании, что и стратегия дискредитации, либо использоваться самостоятельно. В таком случае есть смысл говорить о том, что коммуникант не желает выражать свою враждебность к социальной группе прямо в силу различных причин (например, желает наделять своего коммуникативного персонажа более приемлемыми с точки зрения социума характеристиками: толерантностью, пониманием, уважительностью и др.) и задействует более «мягкие» коммуникативные стратегии. Однако этот факт не отменяет разрушительного воздействия интолерантности как феномена.

В рамках стратегии дискредитации может происходить актуализация речевых тактик оскорбления, преуменьшения, издевки, отрицания, обвинения, приписывания враждебных намерений, поляризации, вынужденной интолерантности, побуждения к интолерантности, легитимации интолерантности, прецедента и угрозы. Однако не все перечисленные тактики характеризуются одинаковой продуктивностью в данных дискурсивных условиях.

Вербализация враждебности в отношении социальной группы богатых людей часто осуществляется при помощи речевой **тактики оскорбления**, которая заключается в прямом либо косвенном указании на неполноценность либо отрицательные качества социальной группы. Коммуниканты выражают мнение о том, что представители социальной группы плохие, при этом в их высказываниях отсутствует аргументация данной точки зрения. В некоторых высказываниях может быть очевидна апелляция говорящего к распространенным в обществе стереотипам и предрассудкам. При анализе фактического материала были выявлены такие маркеры тактики оскорбления, как лексемы с пейоративной коннотацией и словообразовательные окказионализмы с негативным лексическим значением. Как правило, при реализации данной тактики высказывания обладают негативным значением,

которое складывается за счет лексических значений составляющих его синтагм, однако встречаются синтаксические конструкции, негативное содержание которых имплицировано. Убежденность говорящего в собственной правоте обусловливает модальное значение полной уверенности, которое преимущественно встречается при реализации тактики оскорбления; как результат, некоторые из высказываний могут быть восклицательными. Направленность деструктивного отношения коммуниканта определяется личными местоимениями 2-го и 3-го лица. Тактика оскорбления получает актуализацию в следующих высказываниях: *Позорные короли, они нищие сердцем, на черта их богатства с такими сердцами* [P-24-1242]; *Богатство, богатство больное общество* [P-24-1553]. Все примеры интолерантных высказываний представлены в соответствии с авторской орфографией, пунктуацией и графическим оформлением, в скобках указан порядковый номер поликодового текста в электронном корпусе источников фактического материала, созданном в ходе исследования. Тактика оскорбления является одной из самых частотных тактик интолерантного дискурса в данных дискурсивных условиях.

Тактика обвинения обладает схожими чертами с тактикой оскорбления, однако подразумевает наличие определенных аргументов и доказательств для подтверждения своих взглядов. Кроме того, тактика обвинения может быть выражена как непосредственно, так и косвенно. Данная тактика является одной из самых частотных при вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей. С помощью тактики обвинения реализуется желание говорящего подчеркнуть свою точку зрения определенными доказательствами. При этом маркерами тактики являются сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и придаточными причины, следствия. Например: *они богатые за счёт того, что грабят другие страны* [P-24-1223], *Да они богаты, но бедные душой, ИЗДИВАЮТСЯ над своими женами и сестёр* [P-24-1242]. Также могут использоваться вводные слова «как результат», «как следствие», союзы «ведь», «поэтому», фразы «я считаю, что...», «я уверен, что...». Как правило, в рамках данной тактики встречаются преимущественно конструкции с модальным значением полной уверенности. В ряде случаев комментаторы также могут прибегать к риторическим конструкциям. Также распространены случаи использования нецензурной лексики, лексики с негативной коннотацией и окказионализмов с пейоративным лексическим значением. В рамках речевой тактики обвинения встречается аргументация «Они угрожают обычным гражда-

нам», которая получает свое развитие в тактиках поляризации и приписывания враждебных намерений.

Для создания в сознании реципиента негативного образа социальной группы говорящий может прибегать к **тактике приписывания враждебных намерений**, что является достаточно типичной чертой интолерантного дискурса. В высказываниях, реализующих тактику приписывания враждебных намерений, как правило, содержится название социальной группы либо личные местоимения 3-го лица, а также глагольные формы преимущественно будущего времени либо сослагательного наклонения. Некоторые участники дискурсивного сообщества могут апеллировать к прошлому и настоящему, подтверждая справедливость своего нетерпимого отношения к уязвимой социальной группе. Как маркеры данной тактики можно также определить риторические вопросы, восклицательные конструкции. В отдельных комментариях могут использоваться аллюзии к историческим событиям и религии, антитезы, синтаксический параллелизм, повторы. Например: *Если давать деньги близким, сначала они будут говорить спасибо, затем ждать денег, а потом проклинать!* [P-24-1544], *Если это богатый мошенник поверьте он и вас обманет и заберет все что у вас есть, а потом вы его больше в жизни не увидите* [P-24-1241].

Широкое употребление в исследуемых дискурсивных сообществах находит **тактика поляризации**, основанная на базовой семиотической оппозиции *свои – чужие* и выражающая противопоставление аутгруппы и ингруппы, «чужого» и «своего» [19, с. 170]. В речевой деятельности применение данной тактики часто проявляется через противопоставление местоимений 1-го и 3-го лица и их деривативов. Тактика поляризации в заданных дискурсивных условиях характеризуется весьма высокой частотностью актуализации. Примеры ее реализации: *У богатых свои богатые родственники, белныя может 5% только сами поднялись с 0* [P-24-1218], *Короли шикуют, народ нищий!* [P-24-1242], *Да всё по-разному. Кто-то из относительно недавно разбогатевших одевается и выглядит достаточно скромно. А какие-нибудь арабские султаны, в 10-м поколении богачи, цепляют на себя кучу золота-брюликов, покупают только кричаще-дорогие бренды. Всё достаточно индивидуально* [P-24-1568]. Как правило, данная тактика основана на убеждении превосходства «МЫ-группы» [19, с. 170] по сравнению с «ОНИ-группой», что объясняет наличие в некоторых комментариях элементов тактик положительной самопрезентации, искажения информации, приписывания враждебных намерений. Как следствие, основными маркерами данной тактики являются личные и притяжательные

местоимения 1-го и 3-го лица, лексемы семантических полей «враг», «гражданин», часто противопоставляется «народ» и «власть». Также часто встречается характерная лексика с пейоративным значением.

Помимо этого, оппозиция «свои – чужие» является основой для **тактики вынужденной интолерантности**; в этом случае представители ингруппы пытаются представить доказательства для оправдания своего негативного отношения к аутгруппе, для оправдания ее дискриминации и дискредитации, при этом перекладывая вину на ее представителей, т. е. в соответствии с мнением говорящего, «враждебное отношение к социальной группе вызывается поведением самой социальной группы» [19, с. 176]. Среди маркеров данной тактики также можно указать лексику с пейоративным значением и логически выделенные личные местоимения 3-го лица, указывающие на уязвимую социальную группу. Например: *Наблюдая за богатыми, видно то, что у них нет настоящих друзей, хороших отношений в семье зависть, алчность занимает всю их жизнь соревнуясь в гонке наживы... счастье не в деньгах, а в доверии, любви и искренних отношениях, дети у таких вырастают идиотами* [P-24-1218]. В отдельных комментариях используются сложноподчиненные предложения с придаточными причины либо следствия, а также конструкции с предлогами причины. Возможно графическое выделение (изменение начертания либо размера текста) с целью демонстрации логического акцента. Однако в данных дискурсивных условиях такая речевая тактика редко получает актуализацию.

Тактика побуждения к интолерантности широко используется при раскрытии тем угрозы традициям общества со стороны той или иной социальной группы и оправданной необходимости смириться ее представителям с текущим уровнем враждебности в свой адрес. В высказываниях, реализующих данную тактику, широко используются восклицательные и риторические конструкции. Маркерами тактики являются лексика с пейоративным и оценочным значением, глаголы в форме повелительного наклонения или инфинитива (как правило, обозначающие действие, направленное на аутгруппу). Само название социальной группы либо понятий, связанных с ней, употребляется с уничижительным подтекстом. Если в тексте статьи идет речь о каких-либо действиях, дискриминирующих данную социальную группу, комментаторы могут выразить явное одобрение, тем самым также побуждая к интолерантности. Пример реализации данной тактики: *Они забывают, что богатый мошенник это бомба замедленного действия, ведь рано или поздно его по деньгам найдёт полиция. Если не она, то те кого он развёл, среди них*

явно найдётся пара серьёзных людей, раз он богатый [P-24-1241].

С тактикой побуждения к интолерантности тесно связана **тактика легитимации интолерантности**. В ее рамках говорящие часто призывают к осуществлению таких мер, как арест, справедливый судебный процесс, запрет деятельности, политический контроль, конфискация, смертная казнь. К характерным маркерам относятся сложные конструкции, в частности, сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, обстоятельственными следствия, причины. В комментариях с реализацией данной тактики находит широкое употребление лексика законодательной сферы. Однако отметим: все наказания участники дискурсивного сообщества требуют за объективно совершенные преступления (незаконное присвоение имущества, коррупция и т. д.), а не за сам факт обладания материальными благами; т. е. акцент делается на легитимность получения богатства. Особую агрессию говорящих вызывает факт присвоения финансов, которые должны были распределяться на нужды большинства. Несмотря на то что общий тон высказываний может быть приближенным к нейтральному, объективному, в отдельных случаях отмечено использование лексики с пейоративным значением. Кроме того, тактика легитимации интолерантности может выступать в синтезе с другими речевыми тактиками.

Таким образом, тактика легитимации интолерантности проявляется в оправдании и поддержке выражающих дискриминацию действий и взглядов, неприятию стремлений и конкретных попыток искоренения интолерантности в отношении социальной группы. Пример: *дело в этом и есть, его деньги не честно заработанные, он мошенник, и когда-то все равно его бы посадили ни с чем, а честный и верный заслужит и найдёт всегда* [P-24-1241]. В данных дискурсивных условиях тактика реализуется исключительно редко.

В отношении социальной группы богатых людей не отличается высокой распространенностью апелляция к традиционному оправдываемым в определенной лингвокультуре случаям, связанным с деятельностью данной социальной группы, либо случаям ее дискриминации. Таким образом происходит реализация **тактики прецедента**: говорящий апеллирует к неким историческим случаям, тем самым косвенно поощряя дискурсивное сообщество к дальнейшей дискриминации. Например: *Тысячи и миллионы такие богатые дворцы и храмы ныне находятся под землей, потому что мы все как игрушки созданы из глины и под конец превращаемся в глину. Это очень строгий и не поддающийся коррекцию закон природы! И на том свете под конец все становятся равными, и нищий и царь!* [P-24-1242].

Отличительной чертой тактики прецедента можно назвать наличие временных указателей и преимущественное употребление глаголов в форме прошедшего времени.

В рамках интолерантного дискурса коммуниканты редко обращаются к **тактике угрозы**, состоящей в выражении мнения, какие меры наказания должны быть применены к представителям социальной группы, при этом комментатор может выступать за насильственное исправление, изолирование, депортацию или уничтожение. В таком случае участник дискурсивного сообщества принимает факт существования социальной группы и демонстрирует нетерпимое отношение к ней, вербализируя свое желание дистанцироваться от ее представителей. Маркерами тактики угрозы выступают высказывания с модальным значением полной уверенности, что выражается модальными словами «нужно», «необходимо», «должны». Говорящие часто прибегают к лексемам семантических полей «наказание», «казнь», «убить», «уничтожить», что наглядно демонстрирует коммуникативную цель «языка вражды» при реализации данной тактики. Пример: *хвастуйтесь богатствами этого мира иного мира у вас не будет* [P-24-1241]. Весьма часто участники дискурсивного сообщества апеллируют к высшим силам, богу, выражая мнение о том, что представители социальной группы получают неизбежное наказание от того, кто, согласно религиозным канонам, имеет право судить людей.

Широко распространена тактика издевки в отношении социальной группы богатых людей. Тактика заключается в высказывании фиктивной похвалы или обидной шутки в адрес социальной группы либо определенного человека как ее представителя с целью подвергнуть объект насмешки унижению, осмеянию. Например: *То есть все те, кто сейчас живут за чертой бедности и научились выживать в этих условиях, совсем скоро станут миллионерами? Ура, товарищи!* [P-24-1553], *Я правильно поняла, кредит гасить необязательно?* [P-24-1556], *Да, я однажды видела, как бомж элегантно и не торопясь открывал пиво...* [P-24-1229]. Как и при реализации вышеуказанных тактик, широко распространено использование лексем с пейоративной коннотацией, нецензурной лексики, что влечет за собой нарушение этико-речевой нормы, с целью экспрессивности говорящий может прибегать к риторическим вопросам и восклицательным конструкциям. Комментарии с использованием данной тактики преимущественно направлены на определенное лицо, что грамматически выражается в использовании личных местоимений 2-го лица и соответствующих глагольных форм.

Участники дискурсивного сообщества также могут вкладывать в свои высказывания семантику «проблемы данной социальной группы неважны либо преувеличены», в этом проявляется **тактика преуменьшения**. Ее соответствующими маркерами являются синтаксические конструкции с модальным значением сомнения (при преуменьшении) либо полной уверенности (при замалчивании), как следствие, в предложениях могут употребляться лексемы с отрицательными аффиксами и отрицательные частицы. Характерной чертой данной тактики также является сарказм и ирония, риторические вопросы и восклицания, лексемы в переносном значении и окказионализмы с пейоративным значением, посредством которых демонстрируется позиция говорящего. В отношении социальной группы богатых людей данная тактика не характеризуется высокой частотностью. Пример ее актуализации можно увидеть в следующих высказываниях: *Ну столько человеку для жизни нужно????? Это все лишнее, и жить не интересно когда все есть! [...]* *С собой ничего не заберешь, это все временно* [P-24-1242].

Тактика отрицания заключается в отрицании проблемы дискриминации социальной группы или установленных научных фактов, которые приводятся либо в самом поликодовом тексте, либо предыдущим комментатором для подтверждения своей позиции. Типичными маркерами являются отрицательные синтаксические конструкции и высказывания с модальным значением полной уверенности. Как следствие, широко употребляются наречия, выражающие высокую степень уверенности, лексемы семантического поля «безразлично», фразеологизмы со значением преувеличения. Употребление лексем с пейоративной коннотацией в рамках данной тактики также приводит к нарушению этико-речевой нормы. В указанных дискурсивных условиях тактика отрицания часто реализуется вместе с тактикой обобщения. Риторические вопросы также являются приемом выражения насмешки говорящего, часто в комментарии раскрывается тема «Нет смысла говорить об этом». Тактика отрицания реализована в следующих интернет-комментариях: *опять сказки про что кому принадлежит... простой народ и свою жизнь организовать не может, а ты предлагаешь ему еще и ресурсы раздать? А кому принадлежат ресурсы? С этих ресурсов в России строят дороги, школы и тд.* [P-24-1223]; *Раскудахтались)) Давайте посмотрим как вы будите жить без денег в современном мире . Никак ! Раньше так и жили дочерей отдавали за состоятельных* [P-24-1241].

Речевые тактики отрицания и преуменьшения не являются высокочастотными при вербализации

враждебности к социальной группе богатых людей предположительно по причине специфики социальной группы, так как богатые люди чаще воспринимаются как более привилегированная группа в социуме. Принимая во внимание то, что необходимость толерантного отношения к некоторым социальным группам, например выделяемым по признаку национальности, этнической принадлежности, пола, расы, широко освещается в научной литературе, СМИ, юриспруденции, представляется вероятным, что в обыденном сознании отсутствует или недостаточно развито убеждение, что привилегированная социальная группа может быть угнетаемой группой. Однако высокий статус группы не является защитой от враждебности.

Стратегию положительной самопрезентации в рамках интолерантного дискурса могут представлять тактики мнимого извинения, мнимой уступки, мнимого отрицания, причисления себя к положительно воспринимаемой группе и приведения себя в пример.

Тактика мнимого извинения реализуется в интолерантном дискурсе с целью смягчить резкость высказываний, изначально содержащих в себе вербализацию негативного отношения к социальной группе, благодаря чему адресант представляется другим участникам дискурсивного сообщества более толерантной личностью. Например: *Единственное, что извиняет эти бренды с их жадностью и дороговизной, это качество и актуальность вещей, которые при должном уходе будут десятилетиями выглядеть прекрасно* [Р-24-1229]. Следует отметить, что в аспекте вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей данная речевая тактика встречается исключительно редко. Маркерами данной тактики выступают отрицательные конструкции, как правило, занимающие в комментариях начальную позицию, и следующие за ними конструкции с противительными союзами.

Авторы комментария также могут заявлять о собственной непредвзятости в данном вопросе с целью создать более толерантный образ говорящего в глазах дискурсивного сообщества, т. е. обращаются к **тактике мнимого отрицания**. Маркерами данной тактики также выступают отрицательные конструкции с последующим противопоставлением. В данных дискурсивных условиях тактика не используется или используется исключительно редко.

При реализации тактики **мнимой уступки** говорящий целенаправленно избегает очевидных обобщений, выражает мнение о возможности толерантного отношения к социальной группе, что способствует его собственной положительной самопрезентации. Комментарии, в которых

реализуется данная тактика, могут также апеллировать к нравственному превосходству интрогруппы, раскрывая подтемы дистанцирования или игнорирования представителей социальной группы богатых людей и связанных с их ролью в обществе проблем. Маркерами тактики мнимой уступки являются сложноподчиненные предложения с придаточной уступки, лексемы «ладно», «пускай». В отдельных случаях комментарии такого типа содержат фиктивную похвалу, саркастические высказывания. Например: *Если они не носят, то дети их [имеются в виду дорогие бренды одежды и аксессуаров] носят точно!* [Р-24-1229].

В заданных дискурсивных условиях находит актуализацию речевая **тактика мнимого согласия**, которая заключается в выражении адресантом согласия с содержанием стимула (видеоролика либо иного комментария) и последующим выражением негативного отношения к социальной группе. При этом могут использоваться утвердительные конструкции с последующими отрицательными. Также говорящий может прибегать к сложным предложениям с придаточной уступки, а также противительным конструкциям. Широко распространено обращение участников дискурсивного сообщества к иронии и сарказму. Тактика мнимого согласия получает актуализацию в следующем комментарии: *Очень красивая роскошь, даже чересчур* [Р-24-1242]. В отношении богатых людей данная речевая тактика практически не используется.

Основная цель высказываний, в которых происходит реализация **тактики переноса**, – это дать возможность говорящему переложить вину за слова и действия, содержащие дискриминацию аутгруппы, на других людей или сообщества, при этом говорящий может выражать согласие или несогласие с таким нетерпимым отношением. Среди маркеров тактики переноса можно указать риторические вопросы, иронические высказывания, а также конструкции с противительным значением. В комментариях присутствуют логически выделенные имена существительные, указывающие на виновных в дискриминации по мнению автора. В заданных дискурсивных условиях тактика переноса не используется.

В условиях интолерантного дискурса также могут получать актуализацию **тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе** и **тактика приведения себя в пример**, которые находятся в тесной взаимосвязи. Например: *Нах**на [«зачем» – адаптировано автором статьи] нам жизнь богатых, когда у нас все, мягко говоря, жизнь среднего класса...?* [Р-24-1242]. Однако тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе используется весьма редко в отношении социальной группы богатых людей. В подобных комментариях говорящие

апеллируют к национальной принадлежности, религиозным и нравственным взглядам. Таким образом, говорящий позиционирует самого себя в хорошем свете как личность или как представителя социально одобряемой группы, что позволяет ему высказывать негативное мнение об аутгруппе. Также возможно утверждение авторов комментариев о том, что они всего лишь следуют установленным правилам ингруппы. В комментариях, реализующих данные тактики, часто присутствуют стоящие в логической оппозиции местоимения 1-го и 3-го лица. Участники дискурсивного сообщества могут прибегать к риторическим конструкциям, сложноподчиненным предложениям с придаточной уступки. Тактика приведения себя в пример в данных дискурсивных условиях используется достаточно часто, например: *Не понимаю таких людей которые гонятся за айфоном как зомби* [Р-24-1607], *Я 9 и никогда не было мысли что то у кого то отжать Всю жизнь работаю и знаю точно , что халява нет Все своим трудом , чужого не надо* [Р-24-1614], *Я лучше буду бедным и честным чем богатым мошенником и с этой девушкой* [Р-24-1241].

В интолерантном дискурсе широкое распространение находит коммуникативная **стратегия манипулирования**, которая самым тесным образом связана со стремлением говорящего убедить слушателей в справедливости своих высказываний при целенаправленном игнорировании определенных связанных с данной тематикой фактов. Данная стратегия включает в себя следующие тактики: искажения информации, приписывания высказываний или взглядов, инверсии, обобщения, смещения акцентов и апелляции к авторитету.

Высокой частотностью в интолерантном интернет-дискурсе обладает **тактика искажения информации**, при которой говорящий представляет неверную информацию в виде факта и использует ее как доказательство либо подтверждение для своей точки зрения. Например: *Когда вы перестанете сравнивать Россию и всякие норвегии? Норвегия – это мелкая страна, которая не имеет армии, экономика связана и зависит от других стран Европы, не имеет суверенитета* [Р-24-1223]. В русскоязычном дискурсивном сообществе актуализация данной тактики практически не зафиксирована; можно предположить, что низкая частотность ее актуализации связана со спецификой выбранной социальной группы: в отношении богатых людей, возможно, существует не так много распространенных стереотипов, как в отношении социальных групп, выделенных на основе врожденных признаков. Следует отметить, что в комментариях данного типа лексика с пейоративным значением встречается редко. Маркерами тактики выступают

синтаксические конструкции с причинно-следственным значением, в отдельных случаях наблюдается ирония, игра слов.

Говорящий также может говорить от имени аутгруппы, имитируя свойственное ей поведение или мнение, соответствующее концепту аутгруппы в сознании говорящего. Таким образом говорящий стремится продемонстрировать несостоятельность убеждений и стремлений аутгруппы, а также подвергнуть ее осмеянию и дискредитации. Данная речевая тактика получила название **тактики приписывания высказываний или взглядов**, ее реализация отмечена в следующих комментариях: *оно так бывает когда мнишь себя "вершителем судеб" а всех остальных варварами. Раз я совершенен - то мне изменять не надо, элите и так норм* [Р-24-1524]. В данных комментариях ярко выражена ирония, фиктивная похвала, часто используются риторические вопросы. При этом говорящий может высказываться в адрес аутгруппы отвлеченно, что демонстрирует местоимения 3-го лица, либо напрямую обращаться к ней. В данных дискурсивных условиях используется редко.

Тактика инверсии позволяет говорящему представить ингруппу, как правило, занимающую доминирующую позицию в социуме, в качестве жертвы. В подобных комментариях часто используются лексемы «большинство», «меньшинство», «нормальный» (и аналогичные им). Экспрессивность высказываний демонстрируется посредством риторических и восклицательных конструкций, а также графических средств. Однако, учитывая специфику социальной группы богатых людей, которая является доминирующей группой в обществе, мы не можем говорить о высокой частотности реализации данной тактики при вербализации враждебности в отношении выбранной социальной группы.

В тесной связи с тактикой искажения информации находится **тактика обобщения**. Ее распространение в интолерантном дискурсе связано с ярко выраженным присутствием в общественном сознании негативных стереотипов о социальной группе. Как утверждает Е. Н. Василенко, «помимо очевидных обобщений (абсолютно все) говорящий может использовать в речи ограничители (практически все) или прибегать к типизации (типичный X)» [20, с. 28]. Также маркером данной тактики является ярко выраженная оппозиция «МЫ-группы» и «ОНИ-группы», например: *все богатые своего рода мошенники* [Р-24-1241], *Многие с Айфона и без трусов ходят .это факт* [Р-24-1607]. Следует отметить, что в отношении социальной группы богатых людей данная тактика используется в сравнительно малом количестве по сравнению, например, с тактиками оскорбления, поляризации или обвинения.

Также весьма распространенной речевой тактикой в рамках интолерантного дискурса является **тактика смещения акцентов**, к которой прибегает автор комментария с целью поспособствовать тому, чтобы слушатели обратили внимание на более незначительную или не имеющую прямого отношения к обсуждаемой теме. Довольно часто говорящий тем самым перенаправляет агрессию на другой объект, игнорируя проблему негативного отношения к социальной группе богатых людей, например: *А почему они не помогает голодающим людям во всем мире их много-жмоты* [Р-24-1242]. В рамках данной тактики могут использоваться риторические вопросы, синтаксические конструкции с противительными союзами, описание объекта, на который смещает внимание говорящий, производится преимущественно посредством лексических средств. В данных дискурсивных условиях тактика смещения акцентов получает актуализацию не очень часто, в основном коммуниканты обращают внимание на необходимость совершения социально одобряемых поступков: помощи, благотворительности, а также наличия хороших качеств.

Широкое распространение в интолерантном интернет-дискурсе получила тактика апелляции к авторитету. При этом авторитетом может являться: 1) признанный литератор; 2) фольклорный жанр (например, анекдот); 3) религиозные тексты; 4) фильм и др. В отношении социальной группы богатых людей чаще всего имеет место апелляция к религиозным текстам, но также встречается цитирование известных личностей: *Иисус сказал: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* [Р-24-2060], *Данное время каждый вишневый подросток таскает айфон, и, взрослые тоже. Это наглядный пример как люди легко манипулируемы. Сам разработчик айфона, Стив Джобс сказал, "часы за 300 долларов и 30 долларов показывают одно и тоже время"* [Р-24-1607]. Комментарии, в которых происходит актуализация данной тактики, в большом количестве встречаются в русскоязычном дискурсивном сообществе. В рамках данной тактики маркерами являются вводные слова, указывающие на авторитетный источник, а также цитирование широко известных афоризмов в их типичных функциях в речи (универсализирующей, метаязыковой, регулятивной) как эффективное средство обобщения, объяснения и убеждения [21, с. 175–180].

Апелляция к авторитету имеет схожие черты с тактикой убеждения, так как говорящий представляет доказательства истинности своих слов, обращая внимание адресата на то, что такие же убеждения разделяла компетентная, уважаемая

либо популярная личность. Однако в рамках «языка вражды» тактика убеждения находится под влиянием и в сильной зависимости от стратегии манипуляции. Как и при использовании некоторых других манипулятивных тактик, говорящий применяет информацию выборочно, опирается на мнение людей, которое возможно использовать для подтверждения своей правоты, а следовательно, для убеждения аудитории в обоснованности и даже необходимости дискриминации.

Заключение. Основными коммуникативными стратегиями, которые получают актуализацию в интолерантном интернет-дискурсе, являются стратегии дискредитации, положительной самопрезентации и манипулирования. Прагмакоммуникативная организация интолерантного дискурса обладает определенной спецификой в случаях, когда вербализация враждебности направлена на социальную группу, выделенную на основе приобретенного признака, а именно признака материального достатка. В отношении социальной группы богатых людей наиболее употребительны тактики оскорбления, обвинения, поляризации, приписывания враждебных намерений и угрозы. Тактики мнимого извинения, мнимого согласия, мнимой уступки, причисления себя к положительно воспринимаемой группе в данных дискурсивных условиях используются редко. Наблюдается тенденция говорящих выступать от своего имени, а не от имени своего класса по количеству материального достатка. Также не наблюдается стремления к распространению интолерантности, легитимации интолерантности к социальной группе богатых людей. При реализации тактики легитимации интолерантности, что само по себе характеризуется низкой частотностью, осуждается не высокое количество финансов и материальных благ, а незаконные методы обогащения, требуется наказание именно за преступления, а не за богатство.

Чаще всего вербализация враждебности в отношении социальной группы богатых людей происходит в поликодовых текстах, где материалом-стимулом является информация о богатстве конкретного лица, организации, государства либо – в меньшей степени – о возможностях, советах по приобретению богатства. В отдельных случаях нетерпимость к богатству говорящие совмещают с иными формами дискриминации: расизмом, сексизмом. В поликодовых текстах развлекательного характера либо текстах, раскрывающих тему практик привлечения богатства, степень враждебности минимальна или отсутствует: у участников дискурсивного сообщества, заинтересованных в данном типе материалов, иные коммуникационные цели.

При этом участники русскоязычного дискурсивного сообщества чаще апеллируют к некой

каре высших сил за чрезмерные богатства и преступления, совершенные, чтобы завладеть ими, чем выражают собственную готовность бороться с социальной группой. В компьютерно-опосредованной коммуникации проявляется установка, традиционная в русской лингвокультуре, признавать богатство как нечто хорошее только при наличии высоких моральных качеств их обладателя: при совершении благотворительности, проявлении скромности и уважительности, оказании помощи. Некоторые коммуниканты выражают однозначное неприятие богатства вследствие его бессмысленности. Также отметим, что мнения о богатстве и богатых людях участники русскоязычного дискурсивного сообщества часто состав-

ляют, исходя из личного опыта: богатство как определенный аспект финансовой стороны жизни имеет непосредственное влияние на деятельность человека.

Ввиду того что концепт «богатство» является одним из ключевых концептов, отношение к социальной группе богатых является своеобразным отражением языковой картины людей и будет отличаться в разных дискурсивных сообществах.

Определение прагмакоммуникативной специфики интолерантного дискурса будет способствовать искоренению вербализации враждебности в отношении любой социальной группы и более ответственному подходу при выборе речевых тактик в ходе коммуникации.

Список литературы

1. Тарасова А. С. Семантическая структура лексемы *богатство*: синхронно-диахронический аспект // Актуальные проблемы языкознания. 2021. Т. 1. № 10. С. 173–178.
2. Нестерова Т. Г. Лексические репрезентации концепта «богатство» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 291–294.
3. Сунь Ц. Концепт «труд» и «богатство» в русском и китайском языках (на материале пословиц и поговорок) // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 5 (143). С. 50–57.
4. Ломакина О. В. Концептуальная дихотомия «богатство – бедность» в творчестве Л. Н. Толстого (на материале паремий) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 405–410.
5. Хомкова Л. Р., Сотникова Е. С. Особенности актуализации понятий «богатство» и «бедность» в русской и немецкой языковых картинах мира // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2021. № 3 (21). С. 95–101.
6. Мендешева М. М. Первопризнаки концептов *богатство* и *wealth* в русской и английской языковых картинах мира // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2021. Т. 23. № 4. С. 1060–1066. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-4-1060-1066.
7. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615.
8. Сибгатуллина А. А., Саутина А. А., Гарипова И. И. Лингвокультурологические особенности отражения концепта «богатство» в разных языках // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 589–602.
9. Алёшин А. С. Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5. С. 9–27. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27.
10. Палагина А. Н. Тематическая классификация англо- и немецкоязычных видеоматериалов, посвященных богатству // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Серия 1: Филология. 2024. № 5 (132). С. 101–111.
11. Палагина А. Н. Актуализация семантики богатства среди англо- и немецкоговорящих интернет-пользователей // Прикладная лингвистика: наследие и современность: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию филол. фак. БГУ, Минск, 22–23 марта 2024 г. Минск, 2024. С. 165–169.
12. Палагина А. Н. Анализ корпусных данных вербализации интолерантности к богатству // От слова к тексту, коммуникации, культуре: сб. ст. к 95-летию проф. А. Е. Супруна. Минск: Четыре четверти, 2024. С. 99–107.
13. Палагина А. Н. Актуализация стратегии дискредитации в интолерантном дискурсе (на примере русского и польского языков) // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2023. С. 118–123.
14. Палагина А. Н. Актуальность темы богатства в интернет-дискурсе (на материале английского и немецкого языков) // Вопросы современной филологии и теории обучения иностранным языкам: сб. тезисов II Всерос. с междунар. участ. науч. студ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Коломна: Гос. соц.-гуманитар. ун-т, 2023. С. 82–86.

15. Палагина А. Н. Тематическое разнообразие поликодовой актуализации концепта «богатство» в польскоязычном и русскоязычном сегментах видеохостинга YouTube // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2025. № 1 (291). С. 71–77. DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-10.
16. Баркович А. А. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник НГЛУ. 2015. Вып. 30. С. 38–48.
17. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект: сб. ст. Казань: Казан. фед. ун-т, 2004. С. 63–67.
18. Яхно Т. В., Косачева Н. А. Особенности языковой организации интернет-дискурса и его влияние на современный язык // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. 2020. № 3. URL: <http://mnv.irgups.ru/toma/28-20> (дата обращения: 25.07.2025).
19. Василенко Е. Н. Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагмалингвистический аспекты. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. 236 с.
20. Василенко Е. Н. Вербализация враждебности в интернет-дискурсе (определение актуальности аспектов изучения) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI: сб. науч. ст. VI Междунар. науч. конф., Могилев, 25 окт. 2019 г. Могилев, 2020. С. 8–11.
21. Иванов Е. Е. Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185.

References

1. Tarasova A. S. Semantic structure of the lexeme *bogatstvo*: synchronic-diachronic aspect. *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Actual problems of linguistics], 2021, vol. 1, no. 10, pp. 173–178 (In Russian).
2. Nesterova T. G. Lexical representations of the concept 'wealth'. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanities Journal], 2020, vol. 9, no. 3 (32), pp. 291–294 (In Russian).
3. Sun C. Concept 'labour' and 'wealth' in Russian and Chinese languages (on the material of proverbs and sayings). *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and international culture], 2020, no. 5 (143), pp. 50–57 (In Russian).
4. Lomakina O. V. Conceptual dichotomy 'wealth-poverty' in the work of L. N. Tolstoy (on the material of paremi). *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2020, no. 3 (42), pp. 405–410 (In Russian).
5. Khomkova L. R., Sotnikova E. S. Features of the actualisation of the concepts 'wealth' and 'poverty' in the Russian and German language pictures of the world. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya* [At the intersection of languages and cultures. Actual issues of humanitarian knowledge], 2021, no. 3 (21), pp. 95–101 (In Russian).
6. Mendesheva M. M. The primary signs of the concepts of *bogatstvo* and *wealth* in the Russian and English language pictures of the world. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2021, vol. 23, no. 4, pp. 1060–1066. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-4-1060-1066 (In Russian).
7. Bredis M. A., Ivanov E. E. Typology of proverbs of Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological background). *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615 (In Russian).
8. Sibgatullina A. A., Sautina A. A., Garipova I. I. Linguocultural features of the reflection of the concept 'wealth' in different languages. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 2024, vol. 14, no. 2A, pp. 589–602 (In Russian).
9. Aleshin A. C. Paremi of comparative semantics about poverty and wealth in Swedish and Russian languages: structural and linguocultural approaches. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2024, vol. 13, no. 5, pp. 9–27. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27 (In Russian).
10. Palahina A. N. Topical classification of English- and German-language videomaterials, dedicated to wealth. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Minsk State Linguistic University], Series 1: Philology, 2024, no. 5 (132), pp. 101–111 (In Russian).
11. Palahina A. N. Actualization of wealth semantics among English- and German-speaking users. *Prikladnaya lingvistika: nasledie i sovremennost': sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu filologicheskogo fakul'teta BGU* [Applied Linguistics: heritage and current state: proceedings of II International scientific-practical conference, dedicated to 85th anniversary of Philological Faculty of BSU]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2024, pp. 165–169 (In Russian).
12. Palahina A. N. Corpora data analysis of intolerance verbalization to wealth. *Ot slova k tekstu, kommunikatsii, kul'ture: sbornik statey k 95-letiyu professora A. E. Supruna* [From a word to a text, communication, culture: collection of articles for the 95th anniversary of Professor A. E. Suprun]. Minsk, Chetyre Chetverty Publ., 2024, pp. 99–107 (In Russian).

13. Palahina A. N. Actualization of discreditation strategy in the intolerant discourse (on the example of the Russian and Polish languages). *Blagoslovenny pervyye shagi...: sbornik rabot molodykh issledovateley* [The first steps are blessed...: collection of works of young researchers]. Magnitogorsk, 2023, pp. 118–123 (In Russian).
14. Palahina A. N. Relevance of wealth topic in the internet discourse (on the English and German language material). *Voprosy sovremennoy filologii i teorii obucheniya inostrannym yazykam: sbornik tezisov II Bserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchnoy studencheskoy konferentsii* [Issues of the contemporary philology and theory of foreign language teaching: collection of theses of II All-Russian Humanities University Publ., 2023, pp. 82–86 (In Russian).
15. Palahina A. N. Topical diversity of polycode actualization of the concept of wealth in the Polish-language and Russian-language segments of YouTube videohosting. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 4, Print- and Media Technologies, 2025, no. 1 (291), pp. 71–77. DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-10 (In Russian).
16. Barkovich A. A. Methodological aspect of studying computer-mediated discourse. *Vestnik NGLU* [Proceedings of NSLU], 2015, issue 30, pp. 38–48 (In Russian).
17. Vinogradova T. Yu. Specifics of communication on the Internet. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: Lingvokul'turologicheskiy aspekt: sbornik statey* [Russian and comparative philology: linguocultural aspect: collection of articles]. Kasan, 2004. Pp. 63–67 (In Russian).
18. Yakhno T. V., Kosacheva N. A. Peculiarities of language organization of Internet-discourse and its influence on the modern language. *Molodaya nauka Sibiri* [Young science of Siber], 2020, no. 3. Available at: <http://mnv.irknpu.ru/toma/28-20> (accessed 25.07.2025) (In Russian).
19. Vasilenko E. N. *Konflikt tsennostey v internet-kommunikatsii: kognitivnyy i pragmalingvisticheskiy aspekty* [Conflict of values in Internet communication: cognitive and pragmalinguistic aspects]. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University Publ., 2022. 236 p. (In Russian).
20. Vasilenko E. N. Verbalisation of hostility in Internet discourse (defining the relevance of aspects of study). *Vostochnoslavjanskiye yazyki i literatury v evropeyskom kontekste – VI: sbornik nauchnykh statey* [East Slavonic languages and literatures in the European context – VI: collection of scientific articles]. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University Publ., 2020, pp. 8–11 (In Russian).
21. Ivanov E. E. Functions of aphoristic units in the Russian language. *Rusistika* [Russian Language Studies], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185 (In Russian).

Информация об авторе

Палагина Алина Николаевна – магистр, аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания. Белорусский государственный университет (ул. Карла Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: alinalagina2000@gmail.com

Information about the author

Palahina Alina Nikolaevna – Master of Sciences, PhD student, the Department of Theoretical and Slavonic Linguistics. Belarusian State University (31 Karla Marksa str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alinalagina2000@gmail.com

Поступила 29.08.2025